

УДК 808.2-02(075.8)

ББК Ш141.12-0-923

A424

С. С. Аксёнова

Иркутск, Россия

ОБ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ ЕГО ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

В статье проводится мысль о том, что изучение современного русского языка в школе только в синхроническом аспекте (с точки зрения его одномоментного состояния), как статичной системы элементов, недостаточно. Современное состояние системы русского языка отражает изменение его во времени, т. е его историю (диахронию). И это выражается в открытости, асимметричности, градуальности и вариантности системы современного русского языка. Поэтому преподавание современного русского языка в школе нуждается в сбалансированном представлении современных и исторических данных.

Ключевые слова: история русского языка, современное состояние системы русского языка, открытость (проницаемость), асимметричность, градуальность системы, вариантность ее элементов

S. S. Aksenova

Irkutsk, Russia

THE RUSSIAN LANGUAGE STUDY IN A MODERN SCHOOL IN THE HISTORICAL ASPECT

The main idea of the article is the modern Russian language study at school only in a synchronic aspect as a static system of elements is not sufficient. The current state of the Russian language system reflects its temporal variation (dyachrony). It is

expressed in the clarity, asymmetry, graduality and variability of the modern Russian language system. That's why teaching the modern Russian language at school should be carried out in both the synchronic and diachronic aspects.

Key words: history of the Russian language, modern state of the Russian language system, clarity, asymmetry, system graduality, system elements variability

Общеизвестно, что в учебных учреждениях основного общего образования объектом изучения является русский язык в его современном состоянии. Его история как специальная дисциплина или отдельный раздел не входит ни в одну программу по русскому языку, но представлена в действующих программах в виде отдельных тем, например, таких: «Русский язык как развивающееся явление», «Русский язык в кругу других славянских языков», «Роль старославянского (церковнославянского) языка в развитии русского языка» и др.

Традиция изучения современного русского языка (СРЯ) в школе с привлечением его истории сложилась давно, со времени появления в отечественной лингвистике сравнительно-исторического метода, и достигла своей вершины в середине XIX в., особенно в трудах Ф.И. Буслаева, который поставил своей задачей дать историческое освещение системы современного русского языка для преподавания его в средних учебных заведениях [Буслаев, 1959, с. 12].

В начале XX в. выдающийся швейцарский ученый Фердинанд де Соссюр изменил вектор лингвистических исследований: от исторического изучения языка, чему был посвящен весь XIX в., к синхроническому, исключаящему исторический подход к фактам современного языка. В своих знаменитых лекциях он заявил о назревшей необходимости синхронического подхода к языку: лингвистика слишком большое внимание уделяла истории языков, динамике их во времени, теперь ей необходимо заняться статическим исследованием их, чтобы понять, как устроен язык, как он функционирует,

выполняя свою основную функцию – коммуникативную [Ф. де Соссюр, 1933, с. 89-90].

Интерес лингвистов был направлен на описание состояния языка в определенный момент времени как некоторой знаковой системы, существующей вне времени и вне истории. Неважно, как возникла эта система, какой путь во времени прошла она и ее элементы.

Этот поворот в развитии лингвистики прошлого века отразился в преподавании русского языка в учебных заведениях основного общего образования. И история языка была максимально сокращена, а основой изучения СРЯ стало системоцентрическое представление: язык – это система элементов и их отношений, используемая в некотором социуме, в некоторое время, в некотором пространстве.

Выдвигая в центр лингвистики синхронический аспект изучения языка, Ф. де Соссюр мотивировал это коммуникативными интересами говорящего (слушающего) носителя языка: «Первое, что поражает, когда изучаешь факты языка, это то, что для говорящего субъекта их последовательность во времени не существует: он перед лицом состояния» [Ф. де Соссюр, 1933, с. 89]. Поэтому, для того чтобы исследовать состояние системы языка в определенный момент времени, лингвист, в самом деле, может исключить фактор времени, описывая систему синхронических отношений в современном ему языке. Однако сплошь и рядом ученый, а вместе с ним и школьный учитель, при только синхроническом осмыслении современного состояния языка, натывается на настоящие проблемы. Почему у глаголов прошедшего времени в СРЯ формально не выражена категория лица, указывающая на то, кто именно совершал действие, обозначенное глаголом (писал, бегал, лежал) – говорящий или слушающий? Почему существительное *путь* имеет особое склонение? Как объяснить супплетивизм склонения местоимений *он – его, ему, она – ее, ей?* Почему во множественном числе существительные м. р. имеют вариантность окончаний: *столы – директора?* Почему в языке такая избыточность (вариативность) или недостаточность (отсутствие форм лица в прошедшем

времени)? Без обращения к истории русского языка (ИРЯ) на эти и многие другие вопросы невозможно ответить.

Конечно, трудно возразить утверждению о том, что носитель языка в силу его коммуникативного прагматизма «всегда перед лицом состояния языка». Вопрос в другом: является ли само это состояние неисторичным?

Практическое применение синхронического подхода при изучении состояния СРЯ через описание его системности на всех языковых уровнях привело к неожиданным результатам.

Выдвинутый Ф. де Соссюром и его последователями тезис о системности языка и о математической строгости, замкнутости, жесткости, симметричности языковой системы, непротиворечивости и возможности исчерпываемого их описания не подтвердился при описании реально существующих языков, в том числе и СРЯ.

Для лингвистически описываемых языковых систем, напротив, характерны открытость, асимметричность, нежесткость. Языковые системы не статичны, их динамизм, в частности, проявляется в вариативности языковых элементов.

Рассмотрим некоторые из этих особенностей устройства языковой системы применительно к СРЯ.

1. Открытость системы СРЯ. Речь идет о таком свойстве системы СРЯ, как возможности вхождения (или выхождения) языковых элементов в систему (из системы), ее проницаемость. Открытость системы, т. е. ее незамкнутость, демонстрирует фонетика СРЯ. В частности, фонемы <ф> и <ф'>, которые, являясь нерусскими по происхождению звуками, были заимствованы вместе со словами из греческого языка во времена принятия христианства на Руси, в старославянских (церковнославянских) переводах с греческого. В подсистеме согласных по глухости-звонкости они отсутствовали:

б	—	б'	в	—	в'	д	—	д'
п	—	п'	...	—	...	т	—	т'

После падения редуцированных фонем в древнерусском языке возникли условия для их вхождения как парных к фонемам <в> и <в'> в подсистему согласных по глухости-звонкости и заполнения пустых клеток в этой системе.

б	—	б'	в	—	в'
п	—	п'	ф	—	ф'

Высокую степень проницаемости имеют лексические системы. Возьмем, к примеру, синонимические ряды. Так, синонимический ряд СРЯ «очи» — «вежды» — «зеницы» — «буркалы» и др. примерно с XVI — XVII вв. пополняется словом «глаза» в значении «орган зрения», развившимся на базе первоначального значения «шарик» (стеклянный, янтарный, каменный), «бусина», «ягодная косточка», заимствованного, скорее всего, из древнегерманской языковой группы слова «glas» (совр. нем. = стекло). Заимствованное слово «глаз» вытесняет в синонимическом ряду слово «очи» и становится доминантой ряда.

2. Асимметричность системы СРЯ. Это особенность системы языка, которая связана с асимметричностью языковых знаков, с нарушением взаимоднозначного соотношения означаемого и означающего языкового знака. Охватывает лексику, грамматику и др. подсистемы языка. Асимметрия — это несоразмерность, отсутствие строгой правильности в расположении, размещении элементов языковой системы; отсутствие или нарушение симметричности.

Если говорить об асимметричности языкового знака, то, прежде всего, следует иметь в виду нулевые морфемы, когда отсутствует означающее (звуки) при наличии означаемого (значение). Например, в словоформе *встань*∅□ грамматическое значение (означаемое) «повелительное наклонение ед. ч.» выражено нулевым суффиксом (∅) и нулевым окончанием. Нарушение симметричности наблюдается в словах с произносимыми согласными

(чувствовать, здравствуй, солнце и др.). Буквы написаны (означающее), а звук не произносится (означаемое).

Деление языковой системы на «ядро» и «периферию» также является отражением в синхронии ее асимметричности. Ниже приводятся критерии отнесения к «ядерным» или «периферийным» элементам языковой системы. Они дают представление о неравнозначности для системы языка разных ее элементов.

Таблица 1

Ядерные элементы	Периферийные элементы
1) профилирующие, основные;	1) маргинальные (лат. <i>margo</i> — край, граница) — отживающие или зарождающиеся;
2) наиболее активные (= продуктивные) в данный момент модели словоизменения или словообразования;	2) отклонения от этих моделей (=непродуктивные), исключения;
3) типовые формы и значения (личный глагол, предметные существительные);	3) промежуточные формы и значения (напр., причастия и деепричастия);
4) употребительные в функциональном аспекте (частотные).	4) неупотребительные функционально, менее частотные.

Морфологическая подсистема СРЯ дает особенно много примеров своей асимметричности. Это и:

- наличие нулевых морфем;
- формальная невыраженность грамматических категорий (лица у глаголов прошедшего времени), отсутствие означающего при означаемом;
- многочисленные исключения из правил (напр., 11 глаголов-исключений, относящихся ко 2 спряжению) и др.

В словообразовании же, как пример асимметричности можно рассматривать отсутствие означаемого при означающем в интерфиксах и субморфах.

3. Градуальность системы СРЯ. Градуальность предполагает различную степень системности различных участков языка. Есть так называемые хорошо

организованные системы, жестко структурированные (фонологические). Лексическая система, напротив, наименее жесткая из всех подсистем языка, имеет нечеткие границы между группировками слов, представляет собой не единую систему, а систему систем, т. е. гетерогенна.

Все рассмотренные выше особенности языковой системы историчны по своей сути, так как представляют в СРЯ результаты различных прошедших языковых изменений. По мнению лингвистов, асимметричность языковой системы — это отражение неравномерности развития ее элементов, со слоями прошлого и зародышами будущего, со сменой продуктивности языковой элементов, их непродуктивностью. Маргинальность элементов системы — это перемещение их из центра системы на периферию в результате вытеснения их новыми элементами, и процесс этот историчен, т. к. протекает во времени. Все отмеченные выше особенности системы СРЯ позволяют увидеть, что история языка сохраняется в синхронии в виде отклонений от существующей нормы, в исключениях из правил, в различных языковых аномалиях.

Замечает ли носитель языка, говорящий и слушающий, присутствие ИРЯ в СРЯ? Статична ли для него синхрония языка или он ощущает её подвижность, динамичность, присутствие в ней времени? Ощущает ли он сосуществование в СРЯ элементов различной давности?

Ответы на эти вопросы, как думается, может прояснить обращение к еще одной особенности системы СРЯ — вариативности.

4. Вариантность элементов системы СРЯ. Вариантность элементов языка — это наличие в языке разных форм с одинаковым содержанием.

Например, в СРЯ существуют фонетические варианты. Они различаются произношением звуков (орфоэпические), составом фонем, местом ударения (акцентные):

звОнит — звонИт

алфАвит — алфавИт

мАркетинг — маркЕтинг

Грамматические варианты:

в отпуске — в отпуску

длиною — длиной

спазм — спазма

Словообразовательные варианты:

накатка — накатывание

омич — омичанин

туристский — туристический

Лексические варианты:

меж — между

середина — середина

брег — берег

Приведенные выше примеры вариантности элементов системы — это объективное следствие языковой эволюции, это хронологические напластования, которые, сосуществуя друг с другом, создают вариантность языка.

Носитель СРЯ безошибочно разграничит «старый» и «новый» вариант в следующих парах:

рельс — рельса

фильм — фильма

санаторий — санатория

авантюра — авантюр

мозаик — мозаика

терраса — террас и др.

Известно, что в 20-30 годах XX в. они употреблялись параллельно.

Варианты «в отпуске — в отпуску», возникшие в прошлом, также неравноценны хронологически для современного носителя языка: вариант на «у» явно идет на убыль, перемещается из центра на периферию и составляет прошлое для него.

Старославянское «брег» — архаический вариант по сравнению с однокоренным «берег».

У носителя языка есть навык и умение разграничивать в вариантах СРЯ «старое» и «современное», «новое» и «современное».

Вывод Ф. де Соссюра о том, что говорящему субъекту не важна последовательность фактов языка во времени: он перед лицом состояния языка, уточнила современная лингвистика, постигая устройство системы языка. Необходимо изучать синхронное состояние языка с учетом отражения в нём истории и не пренебрегать ею при изучении СРЯ, особенно в школе.

О сбалансированном представлении современного состояния языка пишут лингвисты нового поколения. Не означает ли обращение синхронистов, исключая параметр времени в своих исследованиях, к истории языка новый поворот в лингвистике? Если это так, то есть надежда, что преподавание СРЯ в школе, которое никогда не отдавалось целиком и полностью теоретическим новациям, изменится в сторону более органичного сочетания современности языка и его истории. И история языка займет своё место в обучении СРЯ школьников, поскольку в самом языке эти две стороны объективно неразрывны.

Библиографический список

1. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Мин-ва просв. РСФСР, 1959. 450 с.
2. Ф.де Соссюр Курс общей лингвистики. М.: Соцэкгиз, 1933. 257 с.